

Кондраткова Надежда Викторовна

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ДОЛЖНИКА ПРИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье рассматриваются способы альтернативной ликвидации юридического лица и связанные с ней риски: привлечение недобросовестного должника к гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности. Дается оценка эффективности предусмотренных действующим законодательством механизмов защиты прав кредиторов при альтернативной ликвидации, приводятся некоторые рекомендации, направленные на их совершенствование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 102-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34

Юридические науки

В статье рассматриваются способы альтернативной ликвидации юридического лица и связанные с ней риски: привлечение недобросовестного должника к гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности. Дается оценка эффективности предусмотренных действующим законодательством механизмов защиты прав кредиторов при альтернативной ликвидации, приводятся некоторые рекомендации, направленные на их совершенствование.

Ключевые слова и фразы: альтернативная ликвидация юридического лица; нарушение прав кредиторов; гражданско-правовая; административная и уголовная ответственность.

Кондраткова Надежда Викторовна, к.э.н.

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
Kondratkova_N@mail.ru*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ДОЛЖНИКА ПРИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА[©]

На фоне политической и экономической нестабильности российского общества, усугубленной стихийным характером развития рынка и устойчивыми кризисными явлениями, особую актуальность приобрела проблема нарушения прав кредиторов. Кроме несовершенства рыночной системы, в России неисполнению обязательств перед кредиторами способствует упрощенная процедура регистрации обществ с ограниченной ответственностью с минимальным риском потерь и незначительной стоимостью уставного капитала, а также отсутствие реальных механизмов привлечения к ответственности недобросовестных должников.

На сегодняшний день среди юридических лиц, не желающих отвечать по своим обязательствам, широкое распространение получила альтернативная ликвидация, целью которой является «избавление от компании в обход длительной и опасной по рискам предъявления требований кредиторов официальной ликвидации» [2, с. 78].

Реклама услуг по альтернативной ликвидации юридических лиц часто встречается в сети Интернет, где неплатежеспособным организациям предлагается множество схем, позволяющих уйти от ответственности, основными из которых являются:

1. смена руководителя, собственника организации, суть которой сводится к регистрации смены директора. Новым руководителем и участником становится лицо, которое, как правило, мало осознает юридическую значимость своих действий;
2. наряду со сменой руководителя и собственника организации, также может производиться регистрация смены адреса местонахождения на другой регион, в результате чего меняется принадлежность фирмы по территориальной юрисдикции налоговой инспекции;
3. смена руководителя и собственника осуществляется на управляющую компанию, которую впоследствии ликвидируют в добровольном порядке, либо так же по альтернативной схеме;
4. реорганизация общества с ограниченной ответственностью, результатом которой является получение свидетельства о прекращении деятельности организации в связи с реорганизацией в форме слияния или присоединения. Все права и обязанности организации передаются правопреемнику, к которому бывший директор юридического отношения не имеет.

Преимуществом первых трех способов, согласно многочисленной рекламе, является короткий срок осуществления (от 3 недель) и невысокая стоимость. Четвёртый способ при более продолжительных сроках (от 3 до 6 месяцев) позволяет практически без риска снять организацию с учета, произвести удаленную «ликвидацию», не допустить производство выездной налоговой проверки и т.п.

В качестве недостатков указанных схем в сети Интернет приводятся лишь возможность отмены решения о регистрации изменений в случае отказа нового собственника или руководителя от участия в фирме, неподтверждение достоверности нового адреса места нахождения и прочее. Также упоминается риск «подвиснуть» в процедуре реорганизации из-за недобросовестности исполнителя, «закрытия» из-за массовости реорганизаций региона, адреса, руководителя или участника и т.п.

Опровергая представление о безопасности альтернативной ликвидации, Л. Крошкин [Там же, с. 79] указывает на возможность привлечения виновных лиц к административной и уголовной ответственности (Таблица 1).

Ю. С. Поваров [5] считает, что, исходя из содержания п. 32 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 [3], постановления Президиума ВАС РФ от 27.05.1997 г. № 2237/96 [1], при продаже предприятия законодательством предусмотрены дополнительные гарантии удовлетворения требований кредиторов путем предъявления искового заявления о признании договора купли-продажи предприятия недействительным.

Как показывает правоприменительная практика, при использовании недобросовестными контрагентами схем альтернативной ликвидации юридических лиц, предусмотренные гражданским законодательством гарантии

прав кредиторов, не имеют практической реализации, что способствует формированию убеждения в безнаказанности, невозможности привлечения к гражданской ответственности, применения установленных законом принудительных мер: имущественных лишений и компенсации потерь лица, чьи права были нарушены. Риски привлечения к административной или уголовной ответственности при альтернативной ликвидации также малы.

Таблица 1.

Риски применения способов альтернативной ликвидации

Способ альтернативной ликвидации	Риск	Описание риска
Продажа компании	Дисквалификация руководителя	После подачи документов о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в связи со сменой адреса компании налоговая инспекция вправе провести проверку на предмет реальности ее нового местонахождения. По результатам указанной проверки может быть возбуждено административное дело по ст. 14.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) - дисквалификации руководителя за представление документов, содержащих заведомо ложные сведения. Поскольку в некоторых регионах налоговые органы до сих пор принимают заявления, подписанные действующим, а не вновь назначенным директором, не исключена дисквалификация прежнего директора по названному основанию (Постановление Верховного суда Республики Мордовия от 09.08.12 года №-а-125).
Реорганизация путем слияния с фирмой-однодневкой	Уголовная ответственность за продажу или реорганизацию компании через подставных лиц	За образование компании через подставных лиц ст. 173.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность: штраф от 100 до 300 тыс. руб., либо принудительные работы (или лишение свободы) на срок до трех лет. Также возможно привлечение к уголовной ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ).
Реорганизация в форме присоединения к фирме-однодневке	Административная и уголовная ответственность за ранее совершенные налоговые нарушения	При проведении налоговой проверки после реорганизации или продажи компании могут обнаружиться налоговые задолженности в сумме, достаточной для возбуждения уголовных дел в отношении руководства компании. При этом ответственность за нарушения, допущенные руководством, будут нести директор и главный бухгалтер, которые исполняли свои должностные обязанности именно в проверяемый период (ст. 199, 199.1, 199.2 УК РФ, ст. 15.11 КоАП РФ).

Показательным является опыт Общества с ограниченной ответственностью «СК «Север»» (далее – ООО «СК «Север»»), купившей в 2009 году у Общества с ограниченной ответственностью «КатерПласт» (далее – ООО «КатерПласт») суда на воздушной подушке для замены вахт на буровых в зимний период. При пробном запуске указанных судов было выявлено их несоответствие заявленным техническим требованиям, наличие существенных недостатков качества, не позволяющих использовать суда по назначению. Директор ООО «КатерПласт» признал наличие у судов указанных недостатков, но в возврате стоимости некачественного товара отказал. В связи с чем, ООО «СК «Север»» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском о взыскании с ООО «КатерПласт» денежной суммы, составляющей стоимость некачественного товара. Исковые требования удовлетворены в полном объеме, 05.04.2011 года выдан исполнительный лист.

Однако в июне 2011 года стало известно, что, несмотря на вступившее в законную силу решение суда, ООО «КатерПласт» сменило директора и место регистрации на город Самара, в связи с чем Специализированным отделом по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области было вынесено постановление об окончании исполнительного производства. Направление исполнительного листа в Управление Федеральной службы судебных приставов по Самарской области также не дало результатов, поскольку исполнительный документ якобы был предъявлен не по месту совершения исполнительных действий.

Таким образом, директор (он же учредитель) ООО «КатерПласт» на вполне законных основаниях избежал ответственности, еще до окончания судебного процесса совершив сделку по отчуждению доли в уставном капитале компании гражданину, проживающему в городе Самара. Вместе с тем активы ООО «КатерПласт» предположительно были переведены на вновь созданную компанию - ООО «Аэроджет», о чем, кроме всего прочего, свидетельствует сформированная на основании Выписок из ЕГРЮЛ Таблица 2.

Таблица 2

Организация	ООО «КатерПласт» (г. Нижний Новгород)	ООО «КатерПласт» (г. Самара)	ООО «Аэроджет» (г. Нижний Новгород)
Директор	П. В. Плева	А. В. Евсеев	П. В. Плева
Внесение записи в ЕГРЮЛ	23.01.2008 года	23.01.2008 года	03.11.2010 года
Дата постановки на учет в налоговом органе	23.01.2008 года (ИФНС по Советскому району г. Нижнего Новгорода)	06.10.2010 года (ИФНС по Железнодорожному району г. Самары)	03.11.2010 года (ИФНС по Советскому району г. Нижнего Новгорода)
Дата снятия с учета в налоговом органе	06.10.2010 года (регистрационное дело передано в ИФНС по Железнодорожному району г. Самары)	_____	_____
Юридический адрес	ул. Юбилейная, д. 36, кв. 58, г. Нижний Новгород, 603146	ул. Партизанская, д. 86, офис 517, г. Самара, 443070	ул. Торфяная, д. 40, г. Нижний Новгород, 603037
Фактический адрес	ул. Торфяная, д. 40, г. Нижний Новгород, 603037	_____	ул. Торфяная, д. 40, г. Нижний Новгород, 603037
Основные виды деятельности	- производство прочих пластмассовых изделий; - строительство спортивных и туристских (прогулочных) судов; - производство прочих транспортных средств и оборудования; - розничная торговля автотранспортными средствами; - прочая оптовая торговля.	- производство прочих пластмассовых изделий; - строительство спортивных и туристских (прогулочных) судов; - производство прочих транспортных средств и оборудования; - розничная торговля автотранспортными средствами; - прочая оптовая торговля.	- производство прочих пластмассовых изделий; - прочая оптовая торговля.

Согласно ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4], переход доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки. В соответствии с ч. 12 указанной статьи, к приобретателю доли переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до совершения сделки, направленной на отчуждение указанной доли или части доли в уставном капитале общества. Сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, признается мнимой в силу ч. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

О том, что сделка по отчуждению доли в уставном капитале ООО «КатерПласт» имеет признаки мнимой, свидетельствовало то, что после продажи доли в уставном капитале регистрационное дело было передано из ИФНС по Советскому району г. Нижнего Новгорода в ИФНС по Железнодорожному району г. Самары. Однако, как отмечалось, принадлежащее компании имущество и работающие в ней сотрудники остались в г. Нижний Новгород по адресу, где в настоящее время используются ООО «Аэроджет», основной целью деятельности которого также является производство и продажа катеров на воздушной подушке. В то же время по новому месту регистрации в г. Самара ООО «КатерПласт» отсутствует. Таким образом, сделка по продаже доли в уставном капитале ООО «КатерПласт» была совершена лишь с целью формирования у ООО «СК «Север»» и иных третьих лиц ложного представления о намерениях участников сделки изменить свое правовое положение. Такая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон, так как в момент ее совершения воля обеих сторон не была направлена на достижение правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей.

В пользу мнимости сделки говорит и то, что стороны заключили договор купли-продажи доли, не намереваясь его исполнять, а с целью избежать материальной ответственности перед кредиторами. Так, директор (учредитель) ООО «КатерПласт», заключая оспариваемую сделку, знал о том, что является должником по исполнительному производству, следовательно, сделка купли-продажи доли в уставном капитале совершена с целью избегания описи, ареста имущества и денежных средств и дальнейшего обращения взыскания на них. Иными словами, его воля была направлена не на достижение гражданско-правовых отношений между сторонами сделки, а на возникновение правовых последствий для одной из сторон в отношении третьих лиц.

Считая себя заинтересованным лицом в оспаривании сделки купли-продажи доли в уставном капитале, руководствуясь п. 2 ст. 166 ГК РФ, ООО «СК «Север»» обратилось с исковым заявлением в Арбитражный суд Самарской области. Решением суда от 14.03.2012 года в иске было отказано (дело № А55-22742/2011) на том основании, что «под заинтересованным лицом следует понимать лицо, имеющее юридически значимый интерес. Такая юридическая заинтересованность может признаваться за участниками сделки либо за лицами, чьи права прямо нарушены оспариваемой сделкой. Отсутствие юридически значимого интереса в деле позволяет сделать вывод об отсутствии у истца права на иск в материальном смысле. Такой вывод сделан в Постановлении Президиума ВАС РФ № 3668/05 от 23.08.2005».

Ссылка суда на указанное Постановление является непонятной, поскольку в последнем: «в удовлетворении исковых требований отказано ввиду того, что требование о применении последствий недействительности сделки истцом не заявлялось, не было указано, каким образом признание недействительным договора приведет к восстановлению его прав и какие права нарушены оспариваемой сделкой». Напротив, при подаче искового заявления ООО «СК «Север» просило признать недействительной ничтожную сделку купли-продажи доли в уставном капитале ООО «КатерПласт» и применить последствия недействительности сделки, поскольку ее заключение нарушило право истца как кредитора. А именно, директор ООО «КатерПласт» П. В. Плева, для того чтобы завладеть денежными средствами истца, совершил сделку по отчуждению 100% доли в уставном капитале, продав ее в г. Самара, а активы предварительно переведя на другую организацию. Таким образом, ООО «СК «Север»», будучи взыскателем по исполнительному производству, являлось заинтересованным лицом в оспаривании сделки, признание мнимости которой и применение последствий недействительности позволило бы вернуть денежные средства, незаконно присвоенные ООО «КатерПласт».

При подаче апелляционной жалобы ООО «СК «Север» указало на то, что решение первой инстанции противоречит сложившейся судебной практике, согласно которой доказательством мнимости могут служить следующие обстоятельства:

1. имущество, которое было предметом договора купли-продажи, продолжает находиться у продавца, фактически не передавалось;
2. до заключения оспариваемого договора в отношении ответчика было возбуждено исполнительное производство, вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства;
3. ответчики не представили доказательств произведенного между ними расчета на условиях заключенного договора купли-продажи (Определение Московского областного суда от 12.04.2011 года № 33-8220, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.04.2011 года № А10-1187/2010).

Кроме того, в апелляционной жалобе говорилось о недостоверности утверждения суда первой инстанции о том, что «после изменения состава участников общество продолжило отвечать перед его кредиторами, в т.ч. и перед истцом всем принадлежащим ему имуществом». Так, из материалов дела № А55-22742/2011 следует, что:

1. ответчики не представили копию затребованного судом договора купли-продажи доли в уставном капитале, а также доказательства ее оплаты;
2. в судебные заседания ответчики не явились;
3. общество не представило по требованию суда копию бухгалтерского баланса, сданного по итогам 2011 года;
4. по новому месту регистрации организация не значится;
5. факт передачи и оплаты имущества общества в результате заключения сделки купли-продажи доли не подтвердился, и место его нахождения суду не известно и т.д.

Суд апелляционной инстанции в удовлетворении жалобы отказал.

Обзор судебной практики показал, что суды при рассмотрении аналогичных дел, как правило, отказывают в удовлетворении исковых требований о признании сделки недействительной, мотивируя отказ одной из следующих причин.

1. Документально подтвержденные притязания на право собственности объекта недвижимости не доказывают заинтересованности в признании сделки купли-продажи указанной недвижимости недействительной (Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 15.04.2008 года № Ф04-1845/2008, от 06.05.2011 года по делу № А45-14432/2010).
2. Наличие формальных признаков исполнения договора купли-продажи дорогостоящих транспортных средств (акты сдачи-приемки, документы, подтверждающие оплату путем зачета взаимных требований) при их оценке в 1800 руб. опровергает доводы о мнимости сделки и причинении обществу убытков (Постановление ФАС Уральского округа от 28.12.2011 года № Ф09-8823/11).
3. Купля-продажа спорного здания не может быть признана мнимой сделкой ввиду наличия договора купли-продажи и регистрационных свидетельств (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.12.2011 года по делу № А43-4332/2011).
4. Сделка не является мнимой, если на момент ее заключения отсутствовали третьи лица, для которых необходимо было создавать ложное представление о намерениях участников сделки (Определение Свердловского областного суда от 08.11.2011 года по делу № 33-15921/2011 года).

Таким образом, защита прав кредиторов в гражданско-правовом порядке осложняется, прежде всего, по причине несовершенства ее механизмов, закрепленных в действующем законодательстве. Так, например, несмотря на продолжающийся по сей день процесс внесения изменений в корпоративное законодательство, в том числе в Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», законодатель не подверг изменению нормы, направленные на защиту прав кредиторов ни при уменьшении размера уставного капитала, ни при отчуждении доли. Хоть в гражданском законодательстве и наметились некоторые сдвиги (введена ст. 64.1 «Защита прав кредиторов ликвидируемого юридического лица», ст. 60 «Гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица» проекта Федерального закона № 47538-6), они не коснулись защиты кредиторов при отчуждении доли в уставном капитале.

Что касается, указания Л. Крошкина на возможность привлечения недобросовестного должника к уголовной ответственности, то это тоже спорный вопрос. Сложности с применением ст. 173.1 УК РФ начинаются «с прочтения части первой указанной статьи, где под “подставными лицами” понимаются учредители новой фирмы, которых ввели в заблуждение для создания организации. Очевидно, что “массовый” учредитель будет отрицать факт подачи документов на регистрацию и их подписание, а по объявлениям об альтернативной

ликвидации в Интернете привлечь к уголовной ответственности нельзя. Именно этого не учли законодатели: предприниматели, которые хотят нарушить закон, не будут самостоятельно регистрировать фирмы, а привлекут для этого номинальных учредителей, которые не могут знать, для каких целей создается компания. Получается, что будет привлечен к ответственности человек, который не планировал преступления» [6, с. 27].

Что касается ст. 159 УК РФ, то результатом неоднократных обращений ООО «СК «Север»» в Отдел полиции № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду с заявлением о мошеннических действиях, стали потеря времени, измеряемого годами, и отказ в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Вопрос о привлечении к административной ответственности по ст. 15.11 КоАП РФ также является открытым. Так, Е. А. Хомутов отмечает, что «диспозиция ст. 15.11 КоАП РФ не совсем удачно соотносится с основными положениями части первой НК РФ. А именно, с учетом специфики правонарушения, предусмотренного данной статьей, и характера совершаемого деяния; основным способом его обнаружения является выездная налоговая проверка, которой, в соответствии со ст. 87 НК РФ, может быть охвачено три календарных года, предшествующих году ее проведения. Следовательно, действующее законодательство закладывает потенциальную возможность выявления налогового правонарушения, административное наказание за которое не может быть применено в связи с истечением давностного срока привлечения к ответственности» [7, с. 11].

Еще одним важным вопросом, по мнению Е. А. Хомутова, требующим учета в правоприменительной практике, является вина привлекаемого к ответственности должностного лица как необходимого элемента состава административного правонарушения. А именно факт правонарушения может существовать, а к административной ответственности никого привлечь нельзя, если на основании договора ведение бухгалтерского учета было передано аудиторской фирме. В этом случае руководитель не может быть привлечен к ответственности, поскольку его вина в ненадлежащем исполнении фирмой обязанностей, предусмотренных договором, отсутствует.

Не касаясь вопросов привлечения недобросовестных руководителей к административной и уголовной ответственности, представляется целесообразным принятие комплекса мер, направленных на создание реальных механизмов защиты прав кредиторов при альтернативной ликвидации общества в гражданско-правовом порядке:

Во-первых, внести изменения в ч. 1 ст. 170 ГК РФ.

1. Включить условие о том, что требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить любое заинтересованное лицо, независимо от факта его участия в сделке.

2. Основанием для отказа в признании сделки недействительной не могут служить формальные признаки: договор купли-продажи, акт приема-передачи, свидетельство о регистрации перехода права собственности и т.д.

3. Признаками мнимости могут являться:

- занижение рыночной стоимости отчуждаемого имущества;
- наличие у продавца задолженности перед кредиторами;
- возбужденное в отношении продавца исполнительное производство до заключения оспариваемого договора;
- регистрация смены адреса местонахождения на другой регион;
- отсутствие доказательств осуществления производственной и иной хозяйственной деятельности по новому месту регистрации;
- фактическое нахождение имущества у продавца после формального заключения сделки купли-продажи;
- непредставление доказательств произведенного сторонами сделки расчета и т.д.

Во-вторых, требуется ужесточить процедуру отчуждения доли в уставном капитале общества, при этом возложив особую ответственность на регистрирующий орган.

В-третьих, необходимо разработать и закрепить в ГК РФ механизмы защиты прав кредиторов отчуждаемого общества, аналогично механизмам, содержащимся в ст. 60 и ст. 64.1 указанного кодекса.

Список литературы

1. **Дело по иску собственника о признании частично недействительным договора купли-продажи, по условиям которого было продано в числе прочего имущество истца, направлено на новое рассмотрение в связи с неполным исследованием судом обстоятельств дела:** Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.05.1997 года № 2237/96 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 9.
2. **Крошкин Л.** Избавление от проблемной компании. В чем риски «альтернативной ликвидации» // Юрист компании. 2012. № 11. С. 78-80.
3. **О некоторых вопросах, связанных с применением Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации:** Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 года // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.
4. **Об обществах с ограниченной ответственностью:** Федеральный закон от 08.02.1998 года № 14-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1998. № 7. Ст. 785.
5. **Поваров Ю. С.** Защита прав кредиторов при совершении сделок с предприятиями // Гражданин и право. 2001. № 3. С. 30-35.
6. **Пронин С.** Эффективная борьба? // Расчет. 2012. № 2. С. 26-27.
7. **Хомутов Е. А.** Налоговые деликты и ответственность должностных лиц организаций: административно-правовые аспекты // Налоги. 2011. № 44. С. 10-12.

UNSCRUPULOUS DEBTOR'S LIABILITY DURING LEGAL ENTITY ALTERNATIVE LIQUIDATION

Kondratkova Nadezhda Viktorovna, Ph. D. in Economics
Novosibirsk State University of Economics and Management
Kondratkova_N@mail.ru

The author considers the methods of the alternative liquidation of the legal entity and the risks associated with it: bringing the unscrupulous debtor to civil-legal, administrative or criminal liability; gives the estimation of the mechanisms effectiveness of protecting creditors' rights during the alternative liquidation, provided by the current legislation; and suggests some recommendations for their improvement.

Key words and phrases: alternative liquidation of legal entity; violation of creditors' rights; civil-legal, administrative and criminal liability.

УДК 130.2

Философские науки

В статье представлен анализ введенной М. Фуко функции-автора по отношению к дискурсивным практикам и феномену историчности. Функция-автор рассматривается как своеобразная спецификация субъекта, сопряженная с возможностью риска и институционализацией забвения. Эта функция имеет историческую детерминацию и обеспечивает способ взаимодействия дискурсов в конкретной культуре.

Ключевые слова и фразы: историчность; дискурс; дискурсивная практика; функция-автор; «разрыв»; пространство знания; забвение.

Костина Ирина Борисовна, к. филос. н., доцент
Воронежский государственный педагогический университет
kib999@inbox.ru

Костин Александр Борисович, к. филос. н.
Военный учебно-научный центр ВВС ВВА им. профессора Н. И. Жуковского и Ю. А. Гагарина
kostin@comch.ru

**ИМЯ АВТОРА, ИСТОРИЧНОСТЬ И ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ
В АРХЕОЛОГИИ ЗНАНИЯ М. ФУКО[©]**

Оригинальную концепцию европейской культуры и истории выдвинул М. Фуко, положивший в основу своего исследования идею археологии знания. По его мнению, классическая философия субъекта не способна отвечать на вызовы современности [2, с. 7], поскольку онтология субъекта всецело детерминирована онтологией языка. Вслед за Хайдеггером Фуко выступил с критикой идущего от Августина принципа историзма. В работе «Слова и вещи» (1966 г.) он радикальным образом изменил акценты исторического исследования, пытаясь выявить не цели человеческого существования, а особенности некоторого фундаментального, архаического слоя знания, определяющего стиль мышления и конкретные формы науки в ту или иную эпоху. Этот глубинный уровень, согласно Фуко, содержит «фундаментальные коды культуры», называемые эпистемами, которые, существуя в неявной форме, детерминируют познавательный процесс и нуждаются в рационализации.

Эпистема, по мнению Фуко, коррелирует с понятиями «историческое априори», «пространство знания», «порядок», «эпистемологическая диспозиция» и др. и является важнейшей характеристикой историчности конкретной эпохи. Так, в эпоху Возрождения преобладала эпистема сходства и подобия, благодаря которой язык науки был ориентирован на описание природных вещей. В эпоху классицизма возникает эпистема представленности, под влиянием которой язык становится «великой автономной системой знаков» и практически совпадает с существующим знанием и формами мышления. В неклассический период, согласно Фуко, язык становится строгой формальной системой, вмещающей в себя наряду с грамматическими правилами и оборотами речи традиции, обычаи, привычки, склад мышления и т.п. факторы, которые ранее были определены Гегелем как «дух народа». Данные особенности конкретизируют феномен историчности, который характеризует каждую культурную эпоху посредством используемых в течение ее времени языковых практик. Язык как бы замыкается на самом себе и обретает собственную историю, в ходе которой неконцептуализированное содержание языка принимает формы, соответствующие условиям его применения. По мнению Ю. Д. Артамоновой, «эпоха истории... приходит на место классической эпохи – эпохи “всеобщей представленности”» [1, с. 175].

Фуко рассматривает историчность в качестве особого «пространства знания», уникального и неповторимого для каждой культурной эпохи, отличительными особенностями которой выступают доминирующие дискурсивные практики. В работах позднего Фуко понятие дискурса занимает центральное место, вытесняя эпистему своим более весомым смысловым содержанием. Под дискурсом обычно имеют в виду: